

Он думал, что очутился в каком-то розовом саду.

Но, открыв глаза и всмотревшись повнимательнее, он с удивлением понял, что находится в мрачном, почти полутёмном коридоре. По едва заметным деталям можно было догадаться, что прежде здесь царила жуткая грязь, а инфраструктура оставляла желать лучшего — даже полы под ногами отдавали слепой, въевшейся за годы чернотой.

И тем не менее, неизвестно по какой причине, всё вокруг было вычищено до блеска, словно здесь ожидали прибытия какой-то великой персоны. Во всех доступных взгляду щелях и углах торчали свежие, пышно цветущие розы. Вызывало лишь сожаление, что эти благородные цветы, прячась в столь тесном и убогом месте, выглядели несколько неуместно.

Вот только...

Где это я? Почему я здесь? Разве я не... погиб в автокатастрофе?

Опустив взгляд, Чжоу Ци увидел перед собой какого-то здоровяка, который держал в руках его подошву. Он тут же испугался, приняв его за бездомного бродягу.

До аварии он работал врачом. Годы, проведённые в операционной, научили его трепетно относиться к любой жизни, поэтому он ежегодно жертвовал на благотворительность почти половину своего годового оклада. Его кабинет был увешан четырьмя стенами благодарственных табличек с надписями вроде «Искусные руки возвращают весну» и «Милосердный лекарь», и разве мог он сейчас хладнокровно смотреть на страдания бедного бродяги?

— Уважаемый... уважаемый сударь, вам нужна какая-то помощь? — мягко поинтересовался Чжоу Ци.

Сударь? Что ещё за сударь? Он знал, что этот иероглиф означает «солдат», но что значило само слово «мужчина-сударь»?

Тот военный самец-насекомое подумал, что Маленький принц придумал какой-то новый изощрённый способ унижить его, жалко улыбнулся, потёрся лицом о туфлю Чжоу Ци и произнёс:

— Что бы ни сказал младший генерал — всё сущая правда. Я сударь, самый что ни на есть настоящий мужской сударь...

Чжоу Ци мысленно завис, нарисовав в воображении огромный вопросительный знак:?

Брат, ты точно не нищий? У тебя случайно... с головой не в порядке?

Разумеется, врачебная этика не позволила Чжоу Ци произнести эти слова вслух. Он слегка подался вперед и повторил вопрос:

— Вы...

Его тело ещё не успело полностью наклониться, как разряд тока, казалось, прожжённый самую душу, заставил его вздрогнуть и резко выпрямиться.

Зрачки Чжоу Ци сузились, а кончики пальцев задрожали от шока, лишая способности соображать.

В следующую секунду Чжоу Ци против воли зажмурился, чувствуя, как волна боли от головного мозга покатилась к сердцу. От этой муки его тело забило в судорогах, а на лбу выступил холодный пот.

Оказывается, он попал внутрь книги, да ещё и в роли отъявленного злодея с крайне незавидной судьбой!

Его нынешнее тело тоже звали Чжоу Ци. Он был самым младшим сыном Императора Жуков, которого тот заимел на старости лет, к тому же чистокровным самец-инсектоидом уровня S. Избалованный с пелёнок, он рос полнейшим беззаконником. И если обычные самцы-инсектоиды в силу социальной обстановки отличались крайней жестокостью, то этот Маленький принц из Расы насекомых и вовсе был нрава переменчивого, находя извращённое удовольствие в истязании рабов.

У него не было самок-насекомых для постели, зато в подвале собственной виллы он держал около десятка рабов-самцов и обладал самым полным и жестоким арсеналом пыточных орудий на всей Панцирной Звезде. Днями напролет он только и делал, что валял дурака в военном ведомстве, а затем возвращался, чтобы придумывать всё новые и новые забавы для мучения рабов, считая это весёлым. На его счету было столько загубленных жизней инсектоидов, что любой палач позавидовал бы.

Главным же героем книги был самец-насекомое, наделённый от рождения невероятной физической силой. С самого рождения он скитался в одиночестве, выброшенный на задворки мира, и вскоре после появления на свет был брошен собственным беспутством отца-самца в работорговый приют.

Будь его уровень выше, положение вряд ли бы сильно изменилось, но по крайней мере не вызывало такого презрения — однако он оказался всего лишь самцом-насекомоком ранга B, валявшимся на улице презреннее ничтожного муравья.

Его перепродавали различные работорговцы, гоня из одного приюта в другой. Из-за дикого, неистребимого желания выжить и чудовищной способности к регенерации он практически не мог умереть, поэтому долгие годы служил подопытным для испытания всевозможных ядов и

смертельных казней.

В конце концов он попал в руки к первоначальному владельцу тела, который заглянул в приют от скуки, и целых три года подвергался невыразимым, нечеловеческим пыткам, пока окончательно не озлобился, потеряв последнюю искру совести в душе.

В финале А47 по наводке из Старых Войск примкнул к организации противников самцов и поднял восстание самцов-насекомых. Общество Расы насекомых перевернулось с ног на голову, отношения между полами изменились, и главный герой стал первым самцом-насекомомом, взошедшим на трон. Однако со временем силу собственного тела стало всё труднее контролировать, и в конце концов вся Панцирная Звезда была разрушена под воздействием магии главного героя.

За всю свою жизнь у него даже не было нормального имени. В юности те, кто причинял ему боль, звали его холодным прозвищем А47, а когда он стал лидером повстанцев, к нему обращались просто вождь. Даже взойдя на престол, он удостоился лишь титула Императора Жуков.

А эта оболочка, то есть прежний хозяин тела, как типичный представитель угнетателей-самцов и любимый младший сын бывшего Императора Жуков, целый месяц висел на позорном столбе для публичной казни.

Чжоу Ци стало немного грустно. Мировоззрение в этой книге было донельзя извращённым: самки-насекомые, на чьих плечах держалась вся мощь военного и гражданского ведомств и которые превосходили самцов-инсектоидов в силе на несколько уровней, находились на самом дне пищевой цепи. И напротив, самцы-инсектоиды, умевшие лишь предаваться праздности, от рождения возвышались над всеми, словно древние рабовладельцы, которым оставалось лишь ждать подношений от подданных — до чего же нелепо!

Он нахмурился и ещё раз мысленно пробежал по страницам, описывающим почти миллион знаков мучений главного героя, чувствуя, как от увиденного у него едва не перехватывало дыхание. Он подумал, что главный герой в общем-то ни в чём не виноват — на его месте любой, кого на протяжении всей книги третировали и истязали столь бесчеловечным образом, вряд ли стал бы творить добро.

Пусть он и не одобрял методы героя, но вполне мог его понять.

— Ой-вэй, мысли у хозяина крайне опасные, твоя задача — изменить финал о-о~~

Чжоу Ци остолбенел.

— Дзинь! — бесстрастный голос системы зазвучал в голове чеканно и чётко. — Выдано задание: хозяин должен изменить сюжетный финал, при этом на восемьдесят процентов сохраняя оригинальные черты характера персонажа и сюжетную линию. Конечная цель —

обеспечить выживание себя и главного героя, а также продолжение рода Расы насекомых.

Чжоу Ци на мгновение потерял дар речи. Происходящее было настолько абсурдным, что он даже не знал, с какой стороны подступить к критике.

Помолчав немного и уже собираясь что-то сказать, он заметил, как сидевший у его ног военный самец-насекомое шевельнулся.

— Младший генерал, умоляю, прости меня... — заметив, что Чжоу Ци так долго молчит, самец решил, что Маленький принц разгневан, и принялся тереться о военный сапог Чжоу Ци с преданностью лающего питомца. — Я больше никогда не посмею!

Рефлекторно Чжоу Ци хотел помочь ему подняться, но система издала резкий предупреждающий писк:

— Хозяин, пожалуйста, не забывайте поддерживать образ персонажа!

<http://bllate.org/book/26430/3164321>